

УДК 94 (477.75)

Е. А. Молев

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ ПОНТА — ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ*

В статье рассматривается история создания и боевые операции военно-морского флота Понта в период правления Митридата VI Евпатора. Автор кратко характеризует исследования своих предшественников и дает свою оценку роли военно-морского флота и морского фактора в истории Древнего мира, ссылаясь на свидетельства античных авторов. Отмечается особая важность этого рода войск в римско-понтийских войнах, обеспечившая длительность сопротивления Понта римской агрессии. Отдельно рассматриваются боевые действия пиратов в бассейне Средиземного моря и их контакты с царем Понта. В процессе исследования автор выделяет типы кораблей, приводимые в трудах античных авторов и памятниках эпиграфики, и дает им краткую характеристику, что позволяет сопоставить технические возможности понтийского и римского флотов. В заключении дается оценка планов войны на море враждующих сторон, их реализация и причины победы римского флота, располагавшего значительно меньшими силами.

Ключевые слова: Понт, Рим, Митридат VI Евпатор, Колхида, военный флот, пираты.

Сведения об авторе: Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; тел.: + 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

E. A. Molev

THE NAVY OF PONTOS — THE FIRST TESTS

The article describes the history and combat operations of the Navy of Pontus in the reign of Mithridates VI Eupator. The author briefly describes the research of his predecessors and gives his assessment of the role of the Navy and the maritime factor in the history of the Ancient World, citing to the testimony of ancient authors. Notes the particular importance of this kind of troops in the Roman-Pontic war, provided the duration of the resistance of Pont Roman aggression. Considered separately, fighting pirates in the Mediterranean basin and their contacts with the king of Pontus. During the study, the author highlights the types of ships appearing in the works of ancient authors and epigraphic monuments, and gives them a brief description that allows to compare the technical capabilities of the Pontic and Roman fleets. Finally, an assessment of the war plans of the warring parties to the sea, their implementation and the reasons for the victory of the Roman fleet, have much less force.

Key words: Pontus, Rome, Mithridates VI Eupator, Colchis, Navy, pirates.

About the author: Molev Evgenij Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Contact information: 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; tel.: 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

Осознание не только военной, но и политической значимости роли флота пришло к человечеству еще в V в. до н.э., когда в ответ на запрос Афин к Дельфийскому оракулу афиняне получили такой ответ:

* Статья поступила в номер 01 октября 2016 г.
Принята к печати 12 ноября 2016 г.

«Лишь деревянные стены дает Зевес Тритогенею
Несокрушимо стоять во спасенье себе и потомкам».

(Нер., VII, 141)

Истолковав «деревянные стены» как «корабли» и убедив в этом сограждан, Фемистокл (Нер., VII, 143—144) не только заложил основы военно-морской мощи афинян, но и высоко поднял политический статус Афин в их последующей истории вплоть до окончания Пелопонесской войны. Впрочем, и эта последняя в полной мере подтвердила его взгляд на роль флота, ибо лакедемоняне, чтобы победить афинян, вынуждены были также создавать свой флот, обратившись для этого к Персии.

Позднее, роль флота столь же отчетливо проявилась в пунических войнах Рима. Однако после их окончания победители не учли преподанных им уроков политической истории и в итоге в начале I в. до н.э. им пришлось вновь столкнуться с необходимостью создания своего регулярного военного флота. Характеризуя флот римской империи, Честер Старр замечает, что формирование его как такового началось с войн Митридата против Рима. Именно в ходе этих войн, по его мнению, впервые «выявилась значимость военно-морской мощи», сделавшая «содержание постоянных флотов настоящей необходимостью» (Стар 2015: 9; Starr 1941: 1).

Но, как мы видели выше, на самом деле значимость морской мощи была ясна и ранее, но, вследствие того, что содержание кораблей было весьма дорого — строительство триеры, по словам Аристотеля, обходилось Афинам в 1 талант (Arist., Ath. Pol., XXII, 7, 46—47). Да на содержание экипажа требовалось ежедневно по 111 драхам: по 3 обола в день на моряка ($162 \times 3 = 81$ драхма) и по драхме в день на 30 гоплитов экипажа — 30 драхм, и не каждое государство могло позволить себе такое удовольствие в мирное время.

Характеристике римско-понтийских войн посвящено немало источников и научных исследований авторов разных стран, включая и автора этих строк. В них военные действия на море упоминаются вкратце, и, как правило, в виде трансформации сведений античных авторов. Специальных же работ по нашей проблеме совсем немного. Все они принадлежат перу зарубежных исследователей и оценивают события с точки зрения действий римлян.

Так, Йохан Кромайер рассмотрел процесс формирования римских морских сил в первой войне с Митридатом VI и подчеркнул их постоянное увеличение (Kromayer 1897: 426—491). Более широко описал военное противостояние понтийского и римского флотов Эрих Цибарт, проанализировавший численность и состав флотов противников, указавший причины побед римлян (Ziebarth 1929). Наиболее значительную работу по исследованию роли флота в войнах Древнего Рима, а также по оценке вообще морского фактора в истории древности проделал Честер Старр. В его работах есть и оценка римско-понтийских войн на море (Starr 1941; Starr 1960; Starr 1963), и общая оценка роли морского фактора в истории (Starr 1989). В обоих случаях истории самого понтийского флота уделено незначительное место. Первая работа Старра переведена на русский язык.

Из зарубежных работ стоит также упомянуть монографию Генри Ормерода, посвященную пиратству в Древнем мире. Шестая ее глава (Ormerod 1924: 190—247) посвящена пиратам Киликии. В ней автор дает географическое описание южных районов Малой Азии, останавливается на причинах распространения пиратства того времени, боевых действиях пиратов и римского флота на Средиземном море в период Митридатовых войн, дает оценку роли Помпея.

Целью нашей работы будет уточнение процесса создания понтийского военного флота, участия его и его союзников в боевых действиях в период Первой Митридатовой войны и выявление роли морского фактора в ней.

Начнем с того, что первое упоминание о наличии военного флота у царей Понта относится к правлению Митридата V Эвергета, который, согласно сообщению Аппиана (App. Mithr., 10, 2), послал на помощь римлянам против карфагенян несколько кораблей с небольшим вспомогательным отрядом. Что это были за корабли (военные или транспортные — термин *ναῦς τιναῖς*, использованный в данном случае Аппианом, в равной степени мог означать и то, и другое) и кому они принадлежали — царю или подвластным ему греческим городам неясно. Но, судя по тому, что воевать посланному отряду предстояло на суше, вероятнее всего, это были транспортные суда, которые принадлежали греческим городам, и скорее всего «венчанной морем» Синопе (Молев 2012: 163; Молев 2013: 240).

Ситуация с отношением к роли флота начала меняться уже в первые годы правления Митридата Евпатора. Изучение планов понтийского царя и характер его действий в то время показывает, что его первой целью стало установление господства над городами и племенами Причерноморья. Уже первый его военный поход в Колхиду около 112 г. до н.э., несомненно, поддерживался и силами флота, который выполнял, прежде всего, транспортные задачи. Тогда же был отправлен в Херсонес небольшой понтийский гарнизон (Виноградов 1987: 70; Молев 1976: 29). Однако, учитывая то, что «пиратство на Черном море было на протяжении всей античной эпохи важным фактором» (Брашинский 1973: 132), а в районе нынешней Абхазии — настолько важным, что некоторые исследователи даже говорят о «военном отходничестве» у гениохов (Хотелашвили—Инал—Ипа 2004: 150—182) и вероятности не только присутствия у них кораблей, но и наличия своих кораблестроительных верфей (Маан 2012: 80—83), военные действия в этом походе требовали и присутствия определенного количества военных кораблей. По-видимому, таковые Митридат в то время также получил от Синопы и других греческих городов своего государства.

После подчинения Колхиды эта страна, по словам Страбона (Strabo, XI, 2, 18), стала одним из важнейших поставщиков продукции для оснащения понтийского флота. Учитывая указания античных авторов об участии гениохов в войнах Митридата (App., Mithr., 69), можно не сомневаться, что они сражались, прежде всего, в составе его флота и были его верными союзниками вплоть до конца войны. И даже когда в 66/65 гг. до н. э., уже разгромленный римлянами, Митридат вместе с остатками своей армии пришел в их земли он нашел там надежное убежище в Диоскурии (App., Mithr., 101—102), и в полной безопасности провел целую зиму, «заготавливая лес, строя корабли и готовя оружие» (Маан 2012: 86).

Следующий поход армии Митридата, еще в большей степени зависел от участия сил флота. Обращение за помощью к царю Понта херсонеситов привело к тому, что в 111 г. до н.э. часть его армии во главе с полководцем Диофантом из Диоскурии была переброшена флотом в Херсонес¹. В период первого похода Диофанта боевые действия развернулись в районе современной Евпатории, куда, согласно херсонесскому декрету в честь Диофанта (IOSPE I² 352), понтийский полководец «отважно совершил переправу со всем войском². Здесь он одержал первую победу над скифами, считавшимися до сих пор, как специально подчеркивают авторы декрета, «непобедимыми». Для закрепления успеха Диофант основывает здесь город (*πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικίξας*), который, вероятнее всего, следует отождествить с «Евпаторием» Страбона (Strabo., VII, 4, 7). Здесь на городище Кара-Тобе было найдено несколько посвящений моряков, датируемых временем близким ко времени походов Диофанта. В свое время Ю. Г. Виноградов предположил, что первая из найденных надписей свидетельствует о возведении военного трофея Аристоником одним из навархов понтийских войск и понтийскими солдатами, который они посвятили Зевсу Сотеру и Деве за победу (Виноградов, Внуков 1989: 28—29; Vinogradov, Vnukov 1997: 498). В последующих восстановлении этой надписи и новых находках эта версия была отвергнута (Яйленко 1999:

¹ Время этого похода С. Ю. Сапрыкин датирует 114/113 гг. до н.э. (Сапрыкин 1986: 218; Сапрыкин 1996: 135). Однако доказательства такой датировки не кажутся мне убедительными (Молев 1998: 212).

² Несколько иной маршрут наступления Диофанта — вдоль морского побережья, предлагает К. А. Аржанов (Аржанов 2010: 117). Но при этом он не исключает и возможности нашего варианта.

124—125), но сам факт посвящений моряков позволил авторам прийти к выводу, что надписи были поставлены теми, «кто привозил товар из Херсонеса и других греческих городов» (Сапрыкин, Внуков 2014: 358—363; Сапрыкин, Внуков 2015: 98—119; Сапрыкин, Попова 2014: 51—65). Судя по хронологии надписей, таковым «товаром» вполне могли быть провиант, оружие, да и военные подкрепления для армии Диофанта. Доставлять его могли и херсонесские моряки, как предполагают С. Ю. Сапрыкин и С. Ю. Внуков (Сапрыкин, Внуков 2015: 109), но учитывая небольшую численность собственного флота у херсонеситов (Писаревский 2001: 16), для снабжения армии Диофанта должны были использоваться и корабли понтийских городов. Они же использовались для переброски армии в северо-западный Крым, поддержания коммуникаций с Херсонесом, а в дальнейшем и для поездок Диофанта на Боспор.

Первая победа над скифами не стала окончательной. Уже осенью следующего года скифы снова атаковали Херсонес. Это было время штормов на море, но, несмотря на это, Митридат направляет флот Понта на помощь Херсонесу, что свидетельствует о наличии у него достаточно опытных капитанов и штурманов, способных обеспечить безопасность плавания в плохих погодных условиях. Прибытие армии Диофанта в Таврику решило судьбу Херсонеса и исход войны со скифами в пользу Понта. Во время второй военной кампании флот также поддерживал армию Диофанта с моря и обеспечивал ее снабжение всем необходимым.

После разгрома скифов и их союзников роксоланов, Диофант опять отправился на Боспор где «устраивает тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора» (IOSPE P 352). Эта формулировка Херсонесского декрета в его честь обычно воспринимается, как свидетельство об официальной передаче власти царем Боспора Перисадом V Митридату Евпатору. Следствием этой передачи стал государственный переворот на Боспоре, осуществленный скифами во главе с Савмаком, и новый поход Диофанта, теперь уже против Боспора. Армию его к новому театру военных действий опять перевозил понтийский флот. В декрете в честь Диофанта специально оговаривается, что для нового похода в начале весны Диофант «явился с сухопутным и **морским** войском а, кроме того, взял и отборных из граждан на трех **судах** (στρατόλεδον πειζικόν τε καὶ ναυτικόν, παραλαβὼν δὲ καὶ τῶν πολιτῶν ἐπιλέκτους ἐμ **πληρώμασι** τρισί). Это самое раннее упоминание морского войска Понта и, примененный здесь термин (**ναυτικόν**), дает основание думать, что речь шла уже о царском или государственном флоте. Термин, примененный в декрете по отношению к херсонесским кораблям (**πλήρωμα**), позволяет видеть в них военно-транспортные суда.

Судя по тому, что Диофант присоединяет к своей эскадре и эти три корабля, флот его был еще невелик. Но невелик был и флот его противников-боспорян, судя по тому факту, что херсонесский посыльный корабль (**πλοῖον**) смог войти в порт Пантикапея и эвакуировать оттуда Диофанта, когда на него готовилось покушение. Правда, в виду неожиданности переворота в Пантикапее, боспорский военный флот мог и не быть в то время приведенным в боевую готовность. Но и позднее скифское правительство Савмака так и не смогло использовать боевые корабли государства. Не случайно наши источники молчат о боях на море во время этого похода Диофанта. Это дает основание предполагать, что командный состав флота был на стороне царя Понта, а без него вести флот в бой было некому. Тем не менее, нельзя сомневаться, что корабли понтийского флота не только перевозили солдат Понта к местам боев, но и принимали активное участие в осаде и штурме Феодосии и Пантикапея.

Позднее, уже после подавления восстания и пленения Савмака, произошло и первое сражение на море. Страбон сообщает о том, что стратег Митридата Неоптолем разбил варваров сначала зимой на льду Керченского пролива, а весной в морском сражении (Strabo., II, 1, 16, VII, 3,18). Это сражение стало первым боевым крещением понтийского военного флота. Противниками его были, вероятнее всего, пиратствующие племена зигов, гениохов и

ахейцев (Виноградов 2001: 65—69; Виноградов, Горончаровский 2009: 133; Молев 2010: 142), которые на своих легких кораблях не смогли справиться с боевыми греческими кораблями. Обеспечив, таким образом, безопасность мореплавания на Понте Эвксинском, понтийский флот смог оказывать поддержку всем нуждающимся в этом греческим полисам Причерноморья. Наиболее ярким примером такой его деятельности стали доставка понтийского гарнизона в Ольвию, снабжение его и пополнение новыми бойцами, описанные в ольвийском декрете в честь амисского кибернета (IOSPE I² 35). В итоге и часть западнопонтийских городов перешли под протекторат Понта. С этого времени, по словам Т. Рейнака, «Черное море сделалось Митридатовым озером» (Reinach 1890: 80).

Объединение припонтийских греческих полисов под властью царя Понта, сделало Митридата Евпатора могущественнейшим правителем Ближнего Востока. И он продолжил свои завоевания уже в Малой Азии. Его военная доктрина того времени (до первой войны с Римом) имела целью установление понтийского господства в пределах Малой Азии (Молев 2005: 210). Однако, Рим к тому времени тоже имел виды на влияние на этой территории и не собирался уступать в этом вопросе царю Понта. В итоге, между ними началась первая война (89—85 гг. до н.э.).

Готовясь к этой войне, понтийский царь уделил немалое внимание и строительству флота. По сообщению Аппиана он успел подготовить 300 триер-катафракт ($\nu\eta\epsilon\varsigma \tau\epsilon \epsilon\iota\sigma\iota\nu \acute{\alpha}\nu\tau\omega\kappa\alpha \tau\acute{\alpha}\phi\rho\alpha\kappa\tau\omicron\iota \tau\rho\iota\alpha\kappa\omicron\sigma\iota\alpha\iota$ (App., Mithr. 13, 23—24) и строил другие корабли. Среди них были и военно транспортные суда, о чем свидетельствует упоминание одного из них — βασιλικῆς ἰστῖφ при описании сражения у Родоса (App., Mithr., 25, 1). Ввиду явной нехватки собственных квалифицированных штурманов и кормчих для столь многочисленного флота он разослал гонцов для вербовки таковых в Финикию и в Египет.

Боевой задачей флота должно было стать обеспечение господства в Эгейском море, чтобы не дать возможности Риму поддержать свои войска, действующие в Малой Азии. Установка, при этом, делалась на количество кораблей, а не на качество подготовки экипажей и командного состава флота. Об этом, правда, наши источники времен первой войны Митридата вообще ничего не сообщают. Но это само собой вытекает из характера последовавших уже вскоре военных действий на море.

Первое столкновение на море между римлянами и понтийцами произошло у города Византия. Византий, контролировавший выход из Понта Эвксинского, всегда имел немалые доходы от хлебной торговли. По замечанию Цибарта (Ziebarth 1929: 67), именно здесь находилась настоящая хлебная биржа, распределявшая хлебные потоки из Причерноморья в Эгейское море уже с V в. до н.э. В эпоху эллинизма роль Византия в понтийской торговле еще более возросла (Polyb., IV, 38, 1—10). Правда, на первое место теперь уже Полибий ставит уже не хлеб, а скот, огромное множество превосходнейших рабов, рыбу, мед и воск.

В то же время в силу политических обстоятельств, Византий становится союзником Рима (Polyb., XVIII, 2, 4). Именно поэтому немногочисленный римский флот под командованием Минуция Руфа и Гая Попилия (App., Mithr., 17, 3—5) в начале войны стоял в гавани Византия, закрывая выход из Понта Эвксинского. Однако на этот раз римляне не приняли боя, очевидно испугавшись многочисленности флота их противника, и бежали, сдав свои корабли победителям: ναῦς ὅσας εἶχον (App., Mithr., 19, 15). Но и в этом случае Византий не перешел на сторону Митридата и сохранил нейтралитет в войне, что, несомненно, было не в пользу царя Понта. Тем более, что этот нейтралитет оказался в итоге односторонним и византийцы помогли переправиться в Азию римской армии Фимбрии.

Дальнейшие военные действия развернулись у острова Родос, где собрались наиболее активные противники Понта. Сам полис, дороживший своей независимостью и опасавшийся успехов Митридата, также стал активно поддерживать римлян. Родосцы уже не раз показывали себя хорошими военными моряками и Митридат направил против них практически весь свой военный флот: ναῦς πλείονας συνεπήγνυτο (App., Mithr., 22, 19). В первом столкновении Митридат сам повел флот в атаку. Его флагманский корабль Аппиан

называет пентерой (πεντήρα). Родосцы не приняли боя, и, опасаясь окружения более многочисленными кораблями Понта, отступили в гавань и закрыли ее цепями (App., Mithr., 24, 20—25).

Следующее сражение произошло из-за внезапного нападения родосцев на проплывавший мимо их гавани царский парусный грузовой корабль. Родосцы атаковали его на биреме (δίκροτος). Однако, понтийцы оказали сопротивление и пока они сражались им на помощь устремились боевые корабли понтийского флота во главе с самим царем. Однако, уступая родосцам в искусстве маневрирования, они понесли более значительные потери и не смогли помешать родосцам вернуться добычей в свою гавань. Среди их трофеев была и понтийская триера вместе со всем экипажем (App., Mithr., 25, 14). Понтийцам тоже удалось захватить один родосский корабль — пентеру. Не зная этого, отряд из шести родосских быстроходных кораблей (ταχυναυτούσας) во главе с навархом Дамагором, отправился на ее поиски. Со своей стороны Митридат направил против них 25 кораблей. Дамагор — *«человек преданный римлянам и весьма опытный в морских сражениях»*, как характеризует его Плутарх (Plut., Luc., III), стал уходить от противника, увлекая его за собой. А когда стало смеркаться, повернулся и атаковал растянувшуюся понтийскую эскадру. В итоге два корабля Понта были потоплены, а два вынуждены были укрыться в гаванях Ликии. Царский корабль во время боя был поврежден союзным хиосским кораблем и дал течь, что вынудило Митридата выйти из боя. А вслед за ним отступили и остальные понтийские корабли, позволив родосцами беспрепятственно вернуться в свою гавань.

После неудачи штурма Родоса, Митридат решил ограничиться блокадой острова, а главные силы флота во главе с Архелаем послал в Элладу для того, чтобы привлечь ее на свою сторону. Весной 87 г. до н.э. флот Понта, возглавляемый Архелаем, приступил к подчинению островов Эгейского моря. Почти все они без боя перешли на сторону понтийского царя. Штурмом был взят лишь остров Делос, превращенный римлянами в беспешинный порт, что давало его жителям огромные доходы от посреднической торговли (Лопухова 1990: 232). К тому же на острове находилось множество италийских торговцев и ростовщиков, что и вынудило островитян оказать сопротивление флоту Митридата. Остров был передан Архелаем Афинам и туда же была направлена священная казна с Делоса. Тем самым Архелай привлек к союзу с Понтом не только Афины, но и «ахейцев, жителей Лаконии и беотийцев, кроме жителей Феспий» (App., Mithr., 29).

Другой отряд понтийского флота во главе с Метрофаном в то же самое время разгромил, не пожелавшие присоединиться к союзу с Митридатом Эвбею, Деметриаду и Магнесию. Однако сам он был атакован войсками римского наместника Македонии под командованием легата Бруттия Суры, был разбит в морском сражении (διεναυμάχησε), потеряв корабль и быстроходное судно (πλοῖον καὶ ἡμιόλιον). Последующие успешные действия этого римского полководца против Архелая и его греческих союзников привели к тому, что Греция в целом не встала на сторону Митридата. Сопротивлялись лишь те города, где стояли понтийские гарнизоны. Сам Архелай занял Пирей, укрепил его и сделал базой для дальнейших военных действия. Здесь же расположились основные силы понтийского флота, обеспечивавшие доставку продовольствия и подкреплений его войску. Активных боевых действий у берегов Италии или хотя бы попытки блокады основных ее портов не предпринималось. Это позволило римским армиям (сначала Сулле, а затем Флакку) беспрепятственно переправиться в Грецию. Архелай был блокирован в Пирее. Однако, благодаря господству на море понтийского флота, он получал все необходимое для успешной обороны, а в наиболее опасные моменты моряки и даже гребцы с кораблей также сражались на суше (App., Mithr., 31).

Убедившись в том, что для успешного завершения войны нужен флот, Сулла направляет своего легата Луция Лициния Лукулла за кораблями к царям Сирии, Египта и на Родос (App., Mithr., 33; Plut., Luc., II—III). Лукулл блестяще справился с поставленной задачей. Отправившись в путь с тремя легкими кораблями и тремя родосскими биремами в разгар

зимних бурь, он сумел привлечь на сторону Рима Крит и Кирену, а затем отправился в Египет. По дороге на римлян напали пираты, и Лукулл потерял большую часть своих судов, но сам спасся и торжественно высадился в Александрии (Plut., Luc., II).

Это первое упоминание о действиях пиратов против римлян в годы Митридатовых войн. Было ли это следствием их союза с царем Понта или их действия носили самостоятельный характер, решить сложно, ввиду отсутствия соответствующих данных в источниках. Однако то, что Лукулл набирал свой флот в кипрских и малоазийских приморских городах «кроме тех из них, кто участвовал в пиратских беззакониях» (Plut., Luc. III), дает основание думать, что антиримские действия пиратов этих городов были в какой-то мере следствием их союза с Митридатом. И, по-видимому, именно эти города устроили засаду Лукуллу при его продвижении к Родосу. А кроме того, Аппиан, рассказывая о нападениях пиратов на города малоазийского побережья уже после окончания войны, отмечает, что «в прежнее время их выпустил в море Митридат: Μιθριδάτου μὲν ἀντὰ πρῶτου καθέντος ἐς τὴν θάλασσαν (App., Mithr., 63, 14—15).

Однако Лукулл обманул противника, сначала вытащив корабли на берег, якобы для зимовки, а затем, выйдя в море ночью. Прибыв на Родос и существенно увеличив свой флот, Лукулл постарался привлечь на свою сторону другие приморские города и острова, союзные Митридату. Известия об успехах Суллы в Греции и Фимбрии в Азии, облегчили решение этой проблемы. Граждане Коса и Книда изменили Митридату и вместе с Лукуллом атаковали остров Самос, сохранивший верность Понту. Затем Лукулл захватил Хиос и Колофон, разбил в морских сражениях понтийские эскадры при Лекте Троадском и при Тенедосе. В последнем корабль Лукулла едва не был потоплен понтийцами и уцелел только благодаря боевому опыту командовавшего им родосского наварха Дамагора. Он сумел развернуть свой корабль и подставить под удар тарана понтийского корабля корму, что позволило избежать подводной пробоины и остаться на плаву.

Тем временем, Сулла после захвата Афин и разгрома понтийских армий в Греции, двинулся к Херсонесу Фракийскому. Митридат поручил Архелая начать переговоры о мире. Флот Архелая был тогда еще достаточно силен и вполне мог воспрепятствовать переправе армии Суллы в Азию. Судя по требованию Суллы о передаче ему всех кораблей Архелая в качестве одного из условий мира и передаче римлянам в итоге Дарданских переговоров 70 боевых кораблей, флот Архелая мог насчитывать не менее 70 кораблей.

Сулла не имел возможности преследовать Митридата VI без флота (Старр 2015: 10) и расположился лагерем у Херсонеса Фракийского, ожидая прибытия Лукулла. Уход царского флота в Пропонтиду дал возможность Лукуллу благополучно соединиться со своим командиром. Его корабли обеспечили безопасность переправы и помогли перевезти легионы Суллы в Азию (Plut., Luc., IV). Это вынудило Митридата возобновить переговоры о мире. Личная встреча противников была назначена в Дардане. По данным Плутарха (Plut., Sulla., XXIV) Митридата на переговоры сопровождал флот из 200 военных кораблей. Из них 70 были отданы Сулле.

Подводя итоги боевых действий на море в период первой Митридатовой войны нельзя не отметить, что реального плана таковых не было ни у той, ни у другой стороны. В ходе войны Митридат потерял около ста кораблей своего флота в боях и 70 вынужден был передать противнику. Рассчитывая добиться от римлян признания своих завоеваний в Азии, Митридат надеялся, что сил его флота будет достаточно для того, чтобы не дать римлянам возможности высадиться в Азии и тем самым принудить их к признанию *de facto* сложившейся политической ситуации. На это же было направлено и расширение театра военных действий на территорию Греции. Однако, в результате значительная часть сил флота была вынуждена заниматься не блокадой вражеских берегов с целью пресечения попыток переправы римских войск в Грецию, а продовольственным и иным снабжением своих сухопутных армий. Вероятные места переправы римлян в Азию (в частности, Византий) не были поставлены под контроль сил флота. И наконец, слабая боевая

подготовка понтийского флота, что особенно показали его бои с родосцами, не была учтена в дальнейших операциях на море.

Таким образом, победа римлян в первой войне с Понтом была вполне закономерной и наглядно показала значимость военного флота. Весь вопрос в том, в какой мере враждующие стороны учтут этот опыт в своем будущем противостоянии.

Литература

- Аржанов К. А. 2010. Реконструкция походов Диофанта. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и Политические науки»* 1, 114—119.
- Брашинский И. Б. 1973. Понтийское пиратство. *ВДИ* 3, 124—133.
- Виноградов Ю. А. 2001. О двух победах Неоптолема на Боспоре Киммерийском. *ХСб.* Вып. XI. *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова.* Севастополь: НЗХТ, 65—69.
- Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. 2009. *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. — середина III в. н.э.).* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Виноградов Ю. Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. *ВДИ* 1, 55—87.
- Виноградов Ю. Г., Внуков С. Ю. 1989. Греческая надпись из скифского городища Кара-Тобе. *Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии», посвященной 90-летию со дня рождения проф. Б. Н. Гракова.* Запорожье, 27—29.
- Лопухов О. Б. 1990. Делос во II в. до н.э. *Эллинизм: экономика, политика, культура.* Москва: Наука, 223—248.
- Маан О. В. 2012. *Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии (VI в. до н.э. — 70-е гг. XIX в.).* Сухум: Дом печати.
- Молев Е. А. 1976. *Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы.* Саратов: Саратовский университет.
- Молев Е. А. 1998. Рецензия на: Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. *ВДИ* 4, 207—214.
- Молев Е. А. 2005. Встреча Митридата с Марием в плане развития военной доктрины Понта. *Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал* 1, 205—210.
- Молев Е. А. 2010. Вооруженные силы Митридата Евпатора на Боспоре. *Из истории античного общества.* Вып. 13. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 141—147.
- Молев Е. А. 2012. Рим и Понт от Фарнака I до Митридата VI. *Вестник ННГУ* 6(3), 161—165.
- Молев Е. А. 2013. Армия и военная доктрина Понта до Митридата Евпатора. *KOINON ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от коллег и друзей.* Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 237—241.
- Невская В. П. 1953. *Византий в классическую и эллинистическую эпохи.* Москва: АН СССР.
- Писаревский Н. П. 2001. Морской флот античных государств Северного Причерноморья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет.
- Сапрыкин С. Ю. 1986. *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в IV—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Сапрыкин С. Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье.* Москва: Наука.
- Сапрыкин С. Ю., Внуков С. Ю. 2014. Городище Кара-Тобе в северо-западном Крыму: хронология и датировка надписей. *Боспорские чтения.* Вып. XV. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии.* Керчь: Фонд «Деметра», 358—363.
- Сапрыкин С. Ю., Внуков С. Ю. 2015. Греческие надписи из Кара-Тобе (северо-западный Крым). *ВДИ* 2, 98—119.
- Сапрыкин С. Ю., Попова Е. А. 2014. Посвящения моряков с городища Чайка в северо-западном Крыму. В: Сапрыкин С. Ю., Бугаева Н. В. (ред.). *Lanterna nostra. Сборник в честь 90-летия профессора И. Л. Маяк.* Москва: Алетейя, 51—65.
- Старр Ч. 2015. *Флот римской империи.* Москва: Центрполиграф.

- Хотелашвили—Инал—Ипа М. К. 2004. Страницы военной истории абхазов. (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов). *Абхазоведение*. Вып. III. Сухум: АБИГИ, 150—182.
- Яйленко В. П. 1999. Призрак боспорского царя Сатира в Ольвии и тени ольвиополитов да митридатových солдат в северо-западном Крыму: комментарий к эпиграфическим видениям. *VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения*. Москва: Институт археологии РАН, 123—125.
- App.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: Wm. Heinemann Ltd.
- Arist.: Aristotle. 1935. *The Athenian Constitution. The Eudemian ethics. On virtues and vices*. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D. (eds.). *The Loeb Classical Library* 285. London: Wm. Heinemann Ltd.
- Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars*. Vol. II. B. 3-4. B: Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: William Heinemann Ltd.; New York: G. M. Putnam's Son.
- Kromayer J. 1897. Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberkrige des Pompeius bis zur Schlacht von Actium. *Philologus* 56, 426—491.
- Ormerod H. A. 1924. *Piracy in the Ancient World*. London; Liverpool: University Press of Liverpool.
- Plut.: Плутарх. 1999. *Сравнительные жизнеописания*. Москва: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио (Антология мысли).
- Polyb.: Полибий. 2005. *Всеобщая история. В сорока книгах*. Т. I. Кн. I—V. Санкт-Петербург: Наука (Историческая библиотека).
- Reinach T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie.
- Starr Ch. G. 1941. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. New York: Cornell University Press.
- Starr Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. 2nd edition. Cambridge; New York: W. Heffer & Sons; Barnes & Noble.
- Starr Ch. G. 1963. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. 3rd edition. Chicago: Ares Publishers Inc.
- Starr Ch. G. 1989. *The Influence of Sea Power on Ancient History*. New York: Oxford University Press.
- Strabo: Страбон. 1964. *География*. В: Утченко С. Л. (ред.). *Классики науки*. Ленинград: Наука.
- Vinogradov Ju. G., Vnukov S. Yu. 1997. Eine bisher unbekannte Episode aus dem Krieg Mithridtes VI Eupators gegen die Krimskythen. B: Vinogradov Ju. G. *Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz: Philipp von Zabern, 493—500.
- Ziebarth E. 1929. *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seebandels im alten Griechenland*. Hamburg: Hamburgische Universität.

References

- Arzhanov, K. A. 2010. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija "Istorija i Politicheskie nauki"* (Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "History and Political Sciences") 1, 114—119 (in Russian).
- Brashinskij, I. B. 1973. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 3, 124—133 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. A. 2001. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) XI. ANAXAPΣIΣ. Pamjati Ju. G. Vinogradova (ANAXAPΣIΣ. In memory of Yu. G. Vinogradov)*, 65—69 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. A., Goroncharovskij, V. A. 2009. *Voennaja istorija i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n. je. — seredina III v. n. je.) (Military history and military affairs of the Cimmerian Bosphorus (VI century BCE — the middle of the III century CE))*. Saint Petersburg: "Nestor-Istorija" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1987. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 1, 55—87 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G., Vnukov, S. Ju. 1989. In *Tezisy dokladov oblastnoj konferencii "Problemy skifosarmatskoj arheologii", posvjashhennoj 90-letiju so dnja rozhdenija prof. B. N. Grakova (Abstracts of the reports of the regional conference "Problems of Scythian-Sarmatian archeology", dedicated to the 90th anniversary of the birth of prof. B. N. Grakov)*. Zaporozh'e, 27—29 (in Russian).
- Lopuhov, O. B. 1990. In *Jellinizm: jekonomika, politika, kul'tura*. Moscow: "Nauka" Publ., 223—248 (in Russian).
- Maan, O. V. 2012. *Iz istorii torgovo-jekonomicheskikh svjazej drevnej i srednevekovoj Abhazii (VI v. do n. je. — 70-e gg. XIX v.) (From the history of trade and economic relations of ancient and medieval Abkhazia (VI in. BC — 70th of the XIX century))*. Suhum: "Dom pečati" Publ. (in Russian).

- Molev, E. A. 1976. *Mitridat Evpator. Sozdanie Chernomorskoj derzhavy (Mithridates Eupator. Creation of the Black Sea Power)*. Saratov: “Saratovskij universitet” Publ. (in Russian).
- Molev, E. A. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 4, 207—214 (in Russian).
- Molev, E. A. 2005. In *Antiquitas Aeterna. Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal (Antiquitas Aeterna. Volga Region Journal of Ancient Studies)* 1, 205—210 (in Russian).
- Molev, E. A. 2010. In *Iz istorii antichnogo obshhestva (From the history of ancient society)*. Iss. 13. Nizhny Novgorod: “Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo” Publ., 141—147 (in Russian).
- Molev, E. A. 2012. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Nizhny Novgorod State University)* 6(3), 161—165 (in Russian).
- Molev, E. A. 2013. In *KOINON ΔΩPON. Issledovanija i jesse v chest' 60-letnego jubileja Valerija Pavlovicha Nikonorova ot kolleg i druzej (KOINON ΔΩPON. Studies and essays in honor of the 60th anniversary of Valery Pavlovich Nikonorov from colleagues and friends)*. Saint Petersburg: “Filologicheskij fakul'tet SPbGU” Publ., 237—241 (in Russian).
- Nevskaja, V. P. 1953. *Vizantij v klassicheskuju i jellinisticheskuju jepohi (Byzantium in the classical and Hellenistic era)*. Moscow: “AN SSSR” Publ. (in Russian).
- Pisarevskij, N. P. 2001. *Navy fleet of ancient states of the Northern Black Sea Coast*. PhD Thesis. Voronezh.
- Saprykin, S. Ju. 1986. *Gerakleja Pontijskaja i Chersones Tavricheskij. Vzaimootnoshenija metropolii i kolonii v IV—I vv. do n.je. (Heraclea Pontica and Tauric Chersonesos. Relations between the metropolis and the colony in the IV—I centuries BCE)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontian Kingdom. The State of the Greeks and Barbarians in the Black Sea Region)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., Vnukov, S. Ju. 2014. In *Bosporskie chtenija (Bosporic readings)*. Iss. XV. *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Aktual'nye problemy hronologii (Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Actual problems of chronology)*. Kerch: “Fond «Demetra»” Publ., 358—363 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., Vnukov, S. Ju. 2015. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 2, 98—119 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., Popova, E. A. 2014. In Saprykin S. Ju., Bugaeva N. V. (eds.). *Lanterna nostra. Sbornik v chest' 90-letija professora I. L. Majak (Lanterna nostra. Collection of science works in honor of the 90th anniversary of Professor I. L. Mayak)*. Moscow: “Aletejja” Publ., 51—65 (in Russian).
- Starr, Ch. 2015. *Flot rimskoj imperii (Fleet of the Roman Empire)*. Moscow: “Centropoligraf” Publ. (in Russian).
- Hotelashvili—Inal—Ipa, M. K. 2004. In *Abhazovedenie (Abkhazology)*. Iss. III. Sukhumi: “AbIGI” Publ., 150—182 (in Russian).
- Jajlenko, V. P. 1999. In *VI chtenija pamjati professora V. D. Blavatskogo. K 100-letiju so dnja rozhdenija (VI reading of the memory of Professor V. D. Blavatsky. On the occasion of the 100th anniversary of his birth)*. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ., 123—125 (in Russian).
- App.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: “Wm. Heinemann Ltd.”.
- Arist.: Aristotle. 1935. *The Athenian Constitution. The Eudemian ethics. On virtues and vices*. In Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D. (eds.). *The Loeb Classical Library* 285. London: “Wm. Heinemann Ltd.”.
- Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars*. Vol. II. B. 3—4. In Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: “William Heinemann Ltd.” Publ.; New York: “G. M. Putnam’s Son”.
- Kromayer, J. 1897. Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberkinge des Pompeius bis zur Schlacht von Actium. *Philologus* 56, 426—491.
- Ormerod, H. A. 1924. *Piracy in the Ancient World*. London; Liverpool: “University Press of Liverpool”.
- Plut.: Plutarh. 1999. *Sravnitel'nye zhizneopisanija (Comparative biographies)*. Moscow: “JeKSMO-Press”; Kharkov: “Folio” (*Antologija mysli*) (in Russian).
- Polyb.: Polibij. 2005. *Vseobshhaja istorija. V soroka knigah (General history. In forty books)*. Vol. I. B. I—V. Saint Petersburg: “Nauka” (*Istoricheskaja biblioteka*) (in Russian).
- Reinach, T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: “Librairie de Firmin-Didot et Cie”.
- Starr, Ch. G. 1941. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. New York: “Cornell University Press”.
- Starr, Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324. 2nd edition*. Cambridge; New York: “W. Heffer & Sons” Publ.; “Barnes & Noble”.

- Starr, Ch. G. 1963. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324. 3rd edition.* Chicago: “Ares Publishers Inc.”.
- Starr, Ch. G. 1989. *The Influence of Sea Power on Ancient History.* New York: “Oxford University Press”.
- Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography).* 1964. In Utchenko S. L. (ed.). Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G., Vnukov, S. Yu. 1997. Eine bisher unbekannte Episode aus dem Krieg Mithridtes VI Eupators gegen die Krimskythen. In Vinogradov Ju. G. *Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes.* Mainz: “Philipp von Zabern”, 493—500.
- Ziebarth, E. 1929. *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seebandels im alten Griechenland.* Hamburg: “Hamburgische Universität”.